

От коррупции предлагаются разные лекарства - но в основном в сфере усиления административной, уголовной, дисциплинарной и иной ответственности. Бесспорно, такая ответственность должна быть, но, конечно, в первую очередь необходимо решать проблему не столько усилением ответственности, сколько исключением самой возможности для коррупции. А это дело на самом деле вполне посильное, и "упирается" оно в правила, существующие в стране, т. е. в законодательство:

- если у нас есть вилка применения санкций в КоАПе и предполагается накладывать санкции в зависимости от степени вины или можно произвольно закрыть дело по непонятной "малозначительности нарушения" - при наложении санкций будет коррупция;

- если у нас до сих пор земельные участки можно распределять без проведения торгов - при их распределении обязательно будет коррупция;

- если сдавать в аренду государственное имущество можно в произвольном порядке - коррупция просто неизбежна.

И так далее. Это очевидные примеры, которые можно приводить десятками. Но исходит все в любом случае из здравого смысла, который состоит в том, что когда человек (должностное лицо) распределяет имущество или имущественные права не свои, а государственные, то либо мы имеем жесткие правила, исключающие возможность принятия субъективных решений, либо мы имеем коррупцию.

- Это не означает, что все люди, которые принимают решения на госслужбе, недобросовестны?

- Безусловно. Просто либо мы строим систему, зависящую от человека - честный он или нет, либо мы выстраиваем систему, основанную на правилах, когда хочешь не хочешь, а честным быть придется. Например, действовавшее до 1 января 2006 года законодательство в сфере государственного и муниципального заказа предоставляло практически неограниченные возможности для злоупотреблений путем размещения заказов у "аффилированных" хозяйствующих субъектов. И поэтому госзаказчики работали по принципу "делай что хочешь, работай с кем хочешь". Вступивший в силу с 1 января 2006 года новый Федеральный закон N 94-ФЗ "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд" принципиально изменил систему заказа.

По сути, сделан настоящий прорыв в сфере регулирования госзаказа. Введен общероссийский портал, на котором размещается вся информация по государственному и муниципальному заказу от Калининграда до Владивостока, а значит, появился и общественный контроль, и многие СМИ сегодня начинают свой день с изучения того, что покупают заказчики и по каким ценам.

- А с введением электронных аукционов ситуация не изменилась?

- С введением электронных аукционов появилась возможность выигрывать торги без взяток и связей. Да, это еще далеко не всегда и везде, но уже во многих случаях. Всего за пять рабочих дней путем подачи жалобы предприниматель может защитить свои права, чего и близко нет в других сферах экономики нашей страны. А шесть лет назад этого не было и в госзаказе. Так же, как не было и использования электронно-цифровых подписей, электронного документооборота, единого реестра контрактов и много другого, внесенного 94-ФЗ. Да, многое еще не сделано. И, конечно, далеко не всем нравится, что теперь во многих случаях уже невозможно просто снять трубку телефона и договориться о распределении заказа.

- Закон много критикуют, и, безусловно, в нем есть недостатки.

- Но это закон, который позволил говорить о самой возможности конкуренции и ограничении произвола в этой сфере. Сейчас мы наблюдаем значительное увеличение количества участников размещения государственного заказа, поскольку у предпринимателей такая возможность появилась, а раньше ее в принципе не было.

Вывод простой - возврата к старому быть не должно. Есть проблемы, давайте думать, как их решать, но решать так, чтобы не создавать заведомо коррупционные схемы и не убивать конкуренцию в той или иной сфере экономики. И если уж мы говорим слово "торги", то это должны быть настоящие торги, а не их профанация.

Если мы считаем, что конкуренция в той или иной отрасли отсутствует и конкурентные процедуры проводить бессмысленно, тогда, пожалуйста, давайте примем такое решение и запишем эти случаи в "размещение заказа у единственного поставщика". Но точно неприемлема ситуация, когда мы хотим иметь возможность произвольного выбора поставщика, но при этом пытаемся сделать видимость конкуренции, называя это торгами с особыми условиями.

Наглядно посмотреть, как раньше работала система госзаказа, можно и сейчас на примере крупных компаний с государственным участием. Во многих из них сейчас принято иметь свое внутреннее положение о торгах, "как у всех приличных людей". При этом в подавляющем числе случаев правила таких торгов практически исключают реальную конкуренцию, оставляя решение о допуске к торгам и определение победителя на них полностью на субъективное мнение заказчика, который к тому же потом может произвольно менять условия контракта. Какие же это торги? Это что-то другое, но точно не торги.

- Так с чего надо начинать борьбу с коррупцией?

- По аналогии с госзаказом начинать надо не с усиления ответственности за те или иные злоупотребления, а с введения превентивных норм, которые минимизируют саму возможность возникновения коррупции.

Помимо введения жестких алгоритмов правил работы органов власти необходимо принять непопулярное решение и значительно - в разы - поднять их сотрудникам заработную плату. Только тогда у людей будет создана необходимая мотивация, без которой вся работа во многих случаях строится исключительно на голом энтузиазме или на страхе применения санкций по КоАП или Уголовному кодексу. Появится приток "свежей крови", без которой рассчитывать на какую-либо профессиональную работу органов власти просто не приходится. Отсюда и проблема пробуксовки любых принятых решений, даже самых правильных. Решения мало принять - их еще необходимо кому-то реализовывать в жизнь. Так вот сегодня этих "кому-то" в органах власти единицы. А так это в основном вчерашние студенты, пенсионеры, "неудачники" или "заинтересованные" лица. И на какой результат можно рассчитывать при таком качестве госслужащих?

Я глубоко уверен, что для общества нет ничего дороже дешевых государственных органов власти. При этом, конечно, данный вопрос необходимо рассматривать в совокупности с оптимизацией численности, введением открытости в работе, когда вся информация, включая прохождение документов внутри ведомств, должна быть доступна любому гражданину в сети Интернет, формированием уважительного отношения к людям, находящимся на госслужбе, а также введением ответственности за конечные результаты работы.

Кроме того, необходимо исключить возможность предоставления имущества или имущественных прав со стороны государства на неконкурентной основе. Речь идет в первую очередь о предоставлении прав на землю, лесные и водные участки, недра, аренде имущества, доступе к использованию лицензионных прав и т.д.

Создание жесткой конкурентной среды должно стать неотъемлемой частью любого государственного решения по развитию территорий или отраслей, т.е. своего рода национальной идеей.

В продолжение этой линии государству необходимо приватизировать не только практически все (за редким исключением в сфере обороны и безопасности государства) имеющиеся в его собственности доли в коммерческих компаниях, но и находящееся у государства не используемое для целей управления имущество, включая земельные участки. Каждый должен заниматься своим делом - государство устанавливает правила, а бизнес по ним зарабатывает прибыль. И при этом, конечно, желательно обходиться без смешанных форм работы, когда постепенно становится непонятно, чья это "шерсть" - частная или государственная.

- Надо ли что-то менять в судебной системе?

- Никакая борьба с коррупцией невозможна без действенной судебной системы. Сейчас судебное разбирательство по делу с учетом прохождения двух инстанций длится минимум полгода - год. Такие сроки во многих случаях делают результат бессмысленным вне зависимости от того, выиграл предприниматель иск или нет, поскольку к этому моменту зачастую "поезд уже ушел" и от судебного решения можно получать только моральное удовлетворение.

Представьте себе, где-нибудь в Древнем Риме судья в течение года разбирает дело о том, кому принадлежит корова. Думаю, что вряд ли к такому судье кто-нибудь обратится в следующий раз.

Поэтому люди и не пользуются судебной защитой – проще дать взятку, нежели защищать свои права в суде. Поскольку любой нормальный человек всегда стремится решить проблему наиболее простым и быстрым способом, то отсюда и рождается коррупция. И странно, когда мы этому удивляемся. До тех пор, пока у нас в стране будет такое длительное судопроизводство, удивляться нам придется постоянно. Без совокупной реализации перечисленных мер качественного изменения ситуации не будет точно.

Источник: "Российская Бизнес-газета" №844 (15)